

В.Д. ШАДРИКОВ, директор Института содержания образования НИУ ВШЭ, доктор психологических наук, председатель экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по образованию

Качество образования: чего мы хотим?

Сегодня очень много и на всех уровнях говорят о качестве образования. Но позвольте спросить: а какое качество образования мы хотим и какое нужно России? Очевидно, которое позволит в культурном отношении развивать самобытную культуру страны, не замыкаясь в национально-государственных рамках и будет соответствовать требованиям развивающейся экономики. Здесь не может быть никаких стандартов, в том числе и общих европейских – внутри Европы каждая страна развивает систему образования с учетом своего исторического опыта и национальной культуры. В отношении запросов экономики однозначного ответа нет.

Масштабы подготовки кадров

В отношении системы профессионального образования (начального, среднего и высшего) в обществе сложились различные точки зрения, часто противоречивые, частично мифологизированные и вместе с тем отражающие реальную ситуацию. Рассмотрим некоторые из них.

В России подготавливается много молодежи с высшим образованием. Действительно, за последние двадцать лет в этой области сделан существенный рывок. Данные сравнительной

статистики (МСКО¹) показывают – по численности обучающихся Россия среди стран ОЭСР вышла на первое место. В системе среднего, высшего и послевузовского образования обучалось 10 021,4 тыс. человек, или в расчете на 10 тыс. населения – 706 человек². Для сравнения отметим, что этот показатель для Великобритании составляет 389 человек, для Германии – 277, для Франции – 344, для Италии – 344 человек. Если смотреть только по высшему образованию, то для России этот показатель составляет 525 человек, Великобритании – 287, Германии – 237, Франции – 247, Италии – 335 человек.

Отметим, что это огромное достижение России последнего времени, которое поддерживает престиж нашего государства. В культурном сообществе сложилось устоявшееся мнение, что образование есть высшее благо и его много не бывает. Поэтому высказывание о том, что у нас слишком много обучающихся в системе высшего образования, в принципе не верно. Однако, признав образование за высшее благо, мы не только можем, но и должны рассмотреть вопрос о структуре высшего образования, структуре

профессиональной подготовки, востребованности кадров экономикой страны и структуре этой востребованности.

Структура профессионального образования

В настоящее время численность экономически активного населения относительно уровня образования и возраста, по данным выборочного обследования населения, характеризуется данными, отраженными в *таблице 1*.

Для сравнения возьмем возрастные группы в возрасте 25-34 года и 45-54 года. Разница между ними 20 лет – «возраст» новой России. Процент лиц с высшим образованием возрос с 25,6 до 32,9 – на 7,3 процента; процент лиц со средним профессиональным образованием сократился с 28,4 до 23,1 – на 5,3 процента; процент лиц с начальным профессиональным образованием сократился с 19,7 до 17,7 – на 2 процента. Таким образом, налицо увеличение обучающихся с высшим образованием и сокращение лиц со средним и начальным профессиональным образованием.

Как оценить эту тенденцию? Если ориентироваться на экономику, базирующуюся на знаниях, то такая тенденция допустима и, может быть, даже желательна. Но если учитывать, что реальных сдвигов в направлении эко-

¹ МСКО – Международная стандартная классификация образования.

² Гохберг Л.М., Забатурина Н.В. и др. Индикаторы образования: 2010, стат., сб. М., Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010.

Таблица 1.
Численность экономически активного населения по уровню образования и возрасту, 2008

	Всего (в возрасте 25-64 лет)	Возраст, лет			
		25-34	35-44	45-54	55-64
Экономически активное население, тыс. чел.	64978	19382	17978	20159	7460
Имеют образование, проценты:					
высшее профессиональное	28,2	32,9	27,0	25,6	26,1
неполное высшее профессиональное	1,1	1,9	0,9	0,7	0,6
среднее профессиональное	26,8	23,1	28,4	28,4	27,6
начальное профессиональное	19,3	17,7	21,3	19,7	17,8
среднее (полное) общее	20,1	19,2	19,1	21,8	20,4
основное общее	4,1	4,8	3,0	3,5	6,6
не имеют основного общего образова- ния	0,4	0,4	0,2	0,4	0,9

* По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости на конец ноября.

Таблица 2.
Среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование

Страна	Всего тыс. чел.	Профессиональное образование		
		среднее	высшее	послевузовское
Россия (2008)	9909,2	2244,1	7513,1	151,9
Великобритания	2362,8	516,2	1747,2	99,4
Германия	2278,9	328,4	195,5	...
США	17758,9	3725,7	13637,0	396,2
Франция	2179,5	539,9	1568,0	71,6
Япония	4032,6	922,6	3034,5	75,5

номики, базирующейся на знаниях, в стране нет, и, возможно, страна займет нишу индустриально развитой, то востребованность в кадрах специалистов со средним и начальным профессиональным образованием резко возрастет. Заметим также, что в экономически развитых странах процент лиц, получающих среднее профессиональное образование, остается достаточно большим (табл. 2).

Следует отметить, что в 2008 году из числа выпускников учреждений начального профессионального образования (498,3 тыс.) получили направление на работу 308,2 тыс. человек, продолжили обучение на следующем уровне – 56,1 тыс., призваны в ряды Вооруженных Сил – 60,8 тыс., предоставлено свободное трудоустройство – 60,4 тыс. человек. Приведенные данные показывают, что значительная часть выпускников учреждений начального профессионального образования испытывает трудности в трудоустройстве. Об этом же свидетельствуют данные по безработице. В частности, безработных среди имеющих основное общее образование и ниже – 14,5 процента; среди имеющих среднее (полное) общее, начальное профессиональное и послесред-

нее не высшее – 7,4 процента; среди имеющих среднее профессиональное – 4,6 процента; среди имеющих высшее и послевузовское профессиональное – 2,8 процента. Так, видно, что тенденция к снижению числа лиц, получающих начальное профессиональное образование, подкрепляется и экономическими факторами. Высокий процент безработных среди лиц, получивших начальное профессиональное образование, показывает, с одной стороны, недостаточную ориентированность этой системы на рынок труда, с другой – низкий уровень квалификации выпускников.

Выше уже отмечалась тенденция роста численности студентов в российских вузах: начиная с 2000 года и в течение последующих лет количество студентов в процентном отношении возросло на 62,5 процента. При этом следует развеять миф, что в основном это увеличение произошло за счет негосударственных образовательных учреждений: численность студентов в НОУ в процентном соотношении в 2000 году составляла 9,9 процента, в 2008 году – 17,3 процента, то есть менее одной пятой общего числа студентов. В это же время число студентов, обучающихся с полным возмещением

ШАДРИКОВ Владимир Дмитриевич – ученый и педагог, руководитель и активный реформатор системы народного образования, доктор психологических наук.

Родился в 1939 году в г. Рыбинске. По окончании физико-математического факультета Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского (1962) работал в Магаданской области учителем, директором средней школы, инспектором РОНО, в 1965 году поступил в аспирантуру альма-матер. С 1970 года преподаватель Ярославского госуниверситета, в дальнейшем декан факультета психологии, заведующий кафедрой инженерной психологии и психологии труда, проректор (1976-1982). В 1982-1985 годах – ректор Ярославского педагогического института. С 1985 по 2001 год – замминистра просвещения СССР, первый заместитель председателя Госкомитета СССР по образованию, замминистра образования РФ. Профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, научный руководитель факультета психологии, директор Института содержания образования НИУ ВШЭ.

В 1991-2001 годах в области высшего профессионального образования под его руководством и при непосредственном участии была создана отечественная система государственных образовательных стандартов ВПО, служба лицензирования, аттестации и аккредитации высших учебных заведений, разработан классификатор специальностей и направлений подготовки, внесены существенные изменения в правовое и экономическое положение вузов.

Автор более 130 научных работ в области психологии труда и способностей, в том числе ряда монографий и учебных пособий. Среди учеников насчитывается более 40 кандидатов и 10 докторов наук.

Академик Российской академии образования и ряда других академий. Заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премий Президента РФ и Правительства РФ, в том числе за программу «Дети России», в рамках которой разработана Рабочая концепция одаренности, подготовлена и издается библиотека «Одаренные дети» (13 книг). Удостоен других орденов, медалей, званий и знаков отличия.

Указом Президента РФ 9 декабря 2012 года награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Женат, имеет сына.

Инновационная активность организаций по формам собственности

	Совокупный уровень инновационной активности организаций, проценты		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, проценты					
			технологические		организационные		маркетинговые	
	2007	2008	2007	2008	2007	2008	2007	2008
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, оптовая торговля, предоставление прочих видов услуг								
ВСЕГО	10,0	9,4	8,5	8,0	3,3	3,2	2,6	2,2
– российская собственность	9,7	9,2	8,2	7,8	3,2	3,0	2,4	2,0
– государственная	9,1	7,9	7,8	6,6	3,0	3,0	1,9	1,5
– федеральная	13,9	12,0	12,2	10,7	4,7	4,3	2,8	2,3
– субъектов федерации	4,5	4,6	3,6	3,3	1,3	2,0	1,1	0,8
– муниципальная	3,0	2,6	2,5	2,2	0,9	0,7	0,2	0,3
– частная	11,1	11,8	9,3	10,2	3,7	3,8	3,1	2,9
– потребительской кооперации	3,4	4,7	3,2	4,1	0,4	0,6	0,6	1,2
– общественных организаций	6,1	5,4	4,7	4,0	1,6	2,1	0,6	0,6
– смешанная	16,4	15,8	14,7	14,1	5,4	5,1	4,1	3,8
– иностранная собственность	8,5	8,1	6,5	6,1	2,8	3,3	2,3	2,5
– совместная российская и иностранная собственность	17,5	15,4	15,5	13,2	6,5	5,7	5,2	5,0

затрат на обучение в государственных вузах, возросло с 34,4 процента в 2000-2001 годах до 54 процентов в 2008-2009 годах. Вообще, сама по себе ситуация, когда в одном вузе, в одной студенческой группе учатся студенты за счет бюджета и студенты, оплачивающие свое обучение, достаточно проблематична. Она провоцирует целый ряд негативных моментов в высшей школе, в том числе и коррупцию, которая с введением ЕГЭ и без того уже пустила корни на уровне общеобразовательной школы.

Подготовка кадров для инновационной экономики

В данной статье нас интересует проблема подготовки кадров для инновационной экономики. Как увеличение числа студентов сказывается на этом процессе? Следует отметить, что в лучшем случае – никак. Дело в том, что увеличение числа студентов произошло в основном по экономическим, юридическим, социально-политическим и другим гуманитарным специальностям. Вузы воспользовались правом университетской автономии и диверсифицировали реализуемые образовательные программы, увеличивая количество востребованных гуманитарных образовательных программ за счет сокращения числа обучающихся по фундаментальным, техническим и технологическим программам. Это привело к сокращению числа преподавателей по данным направлениям и как следствие – к ослаблению научного потенциала в этих

областях. Следовательно, можно констатировать сокращение потенциальных возможностей для подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной экономики.

Основным уровнем подготовки кадров научных специалистов являются аспиранты. Общая численность аспирантов с 2000 по 2008 годы увеличилась со 117,7 тыс. до 147,7 тыс. человек, но увеличение произошло в основном за счет опять же гуманитарных направлений. К этому надо добавить низкий уровень эффективности работы аспирантуры. Так, в 2008 году с защитой кандидатской диссертации аспирантуру окончили 26,2 процента. Причем в научно-исследовательских институтах этот уровень составил 15 процентов, в высших учебных заведениях – 28,1 процента. Здесь мы наблюдаем парадоксальный факт: казалось бы, в НИИ, тесно связанных с производством, условия для научной работы должны быть лучше, чем в вузах, но результаты показывают обратное. И это снова ставит вопрос о возможности подготовки кадров для инновационной экономики.

В чем причина? Одна из них заключается в объемах финансирования. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП) в течение последних десяти лет (1999-2009) находились в пределах 1,00-1,25 процента (с пиком в 2003 году – 1,29). Много это или мало? Интересны в этом отношении данные международных сопоставлений. Ассигнование на исследования и разработки из средств государственного бюд-

жета в миллионах долларов США (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют) в России увеличились с 5977,1 в 1995 году до 21 150,5 в 2009 году; в Великобритании – с 8799,5 до 16 531,5; во Франции – с 13 264,4 до 17 011; в Японии – с 14 285,7 до 31 072,5³. Эти данные показывают, что ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета в России сравнимы с ассигнованиями в Великобритании, Франции, Японии, существенно уступая Германии и США.

В этот же период число патентных заявок в России увеличилось с 22 202 в 2005 году до 41 849 в 2008 году; в Великобритании – с 27 521 до 23 379 (с пиком 32081 в 2001 году); в Германии – с 46 158 до 62 417; в США – с 228 142 до 456 321; во Франции – с 5896 до 16 705; в Японии – с 368 831 до 391 002. Таким образом, число патентных заявок в патентные ведомства страны в России, в разы уступая США и Японии, тем не менее сопоставимо с Великобританией, Францией и Германией.

Но если посмотреть на поступление патентных заявок на изобретения в Европейское патентное ведомство, картина выглядит по-другому: в России число заявок в 2007 году составило 281, в Великобритании – 5422, в Германии – 23 929, в США – 31 908, во Франции – 8421, в Японии – 20 657. Еще более показательны цифры пос-

³ Городникова Н.В., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы науки: 2011, стат., сб. – М., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.

туплений от экспорта технологий и выплат по импорту технологий (в млн. долларов США): в 2009 году (или ближайшие годы) в России они составили 618,2 и 1619,0 соответственно; в Великобритании – 39 632,7 и 24 538,9; в Германии – 56 176,1 и 46 424,0; в США – 89 056,0 и 55 807,0; во Франции – 9 117,3 и 8 379,6; в Японии – 21 531,6 и 5 805,4. Вывод: нам практически нечего продавать, и мы мало покупаем передовых технологий.

Отсюда вопрос: а существует ли в России инновационная экономика? Посмотрим, что говорит по этому поводу статистика⁴ (табл. 3).

Как видно из таблицы, совокупный уровень инновационной активности организаций (возьмем наиболее благополучный 2010 год) определяется в 10 процентов, технологическая инновационная активность – 8,5 процента, организационная – 3,3 процента, маркетинговая – 2,6 процента. При этом наиболее высокой инновационной активностью отмечаются организации, находящиеся в федеральной собственности. Таким образом, развевается миф о том, что частный собственник более эффективен в отношении инноваций. В целом российская экономика еще не перешла на инновационный путь развития. Интенсивность затрат на технологические инновации в 2006 году составила 1,28 процента, в 2008 – 1,39 процента, в то время как, например, в Германии она составила в эти же годы 2,93 процента и 2,86 процента, во Франции – 2,23 процента (2006). Удельный вес затрат на исследования и разработки, выполненные собственными силами, в общих затратах на технологические инновации в России составил в 2006 году 9,5 процента (в 2008 году – 10,0 процентов). Сравним: в 2006 году во Франции – 68,4 процента, в Швеции – 62,8, в Германии – 43,9 процента. Эти данные показывают, что предприятия и организации в России не стремятся вкладывать собственные средства в технологические инновации – в этом состоит главная причина замедленного перехода на инновационную экономику. Очевидно, у них к этому нет соответствующей мотивации и отсутствуют действенные стимулы.

Что же в этой ситуации можно сказать о подготовке кадров для инновационной экономики? Подготовить такие кадры, ориентируясь только на

⁴ Городникова Н.В., Гостева С.Ю. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2010, стат., сб. – М., Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010, с. 61.

усилия вузов, невозможно. Но и считать, что в этой ситуации вузы освобождаются от ответственности за подготовку таких специалистов, было бы неправильно. Без объединения усилий вузов с предприятиями, активно проводящими инновационную политику, проблема вряд ли разрешима.

Перспективы

В последние годы Министерство образования и науки РФ проводит определенную работу, призванную обеспечить качество подготовки выпускников вузов. Это единый комплекс мер, связанный с введением двухуровневой системы образования, разработкой новых федеральных государственных образовательных стандартов и реструктуризацией вузов на федеративные, национально-исследовательские и сохраняющие прежний статус. Положительно оценивая такую деятельность, следует отметить и существенные недостатки.

Прежде всего в переходе на двухуровневую систему обучения. Большинство вузов до настоящего времени не осознало качественного различия в подготовке бакалавров и магистров. В мировой практике различается, готовятся ли они для науки или практической деятельности. У нас утверждены ФГОС, не разделяющие этих двух направлений. Нет должной ясности и прозрачности в финансировании магистерских программ и в определении вузов, которым будут даны госзадания на подготовку магистров.

При разработке Федеральных государственных образовательных стандартов не было проявлено должной координации между Минобрнауки РФ и Минздравсоцразвития РФ, которое по трудовому законодательству отвечает за разработку квалификационных требований. В результате требования к уровню подготовки выпускников вузов не всегда совпадают с квалификационными. Формально в этом случае выпускникам вузов нельзя присваивать квалификации и допускать до работы. Одновременно следует отметить, что действующие квалификационные требования устарели и не стимулируют переход к инновационной экономике.

В настоящее время идет активная работа по привлечению объединений работодателей к разработке профессиональных стандартов. Очевидно, эти стандарты должны соответствовать квалификационным требованиям или должны стать квалификационными требованиями.

Большую надежду следует возложить на федеральные и национально-исследовательские университеты. Они получили право вести подготовку специалистов по своим стандартам, и эти стандарты должны быть ориентированы на инновационную экономику.

Выделение категорий вузов – федеральных и национально-исследовательских, а также двух университетов с особым статусом (Московского и Санкт-Петербургского) – соответствует мировым тенденциям. Подобную структуру имеют, например, вузы Китая. Остается подкрепить эту иерархию постоянно возрастающим финансированием и установить эффективный контроль за результатами научной деятельности и качеством подготовки специалистов. Желательно, чтобы отнесение вуза к той или иной категории было ясным по критериям и каждое учебное заведение не теряло перспективы повысить свой статус.

Особо следует остановиться на педагогических учебных заведениях. Тенденция объединения, а чаще присоединения их к университетам может существенно снизить качество педагогического образования. Есть примеры, когда педагогический университет присоединяют к классическому, который еще несколько лет назад был техническим вузом. Такая реорганизация ничего, кроме вреда, дать не может. Качество педагогического образования зависит прежде всего от содержания образования и методов обучения, а не от названия вуза, где оно приобретает.

В заключение еще раз вернемся к вопросу: чего мы хотим? Чтобы ответить на него, необходимо определиться в ряде других:

- Для какой экономики мы должны готовить кадры?
- Какова мера заинтересованности работодателей в квалифицированных кадрах, и какой квалификации должны быть эти кадры?
- Какова мера ответственности за финансирование подготовки кадров федеральных, региональных структур и потребителей квалифицированных кадров?
- Кто будет определять необходимый уровень квалификации в рамках Национальной структуры квалификации (которой еще нет)?
- Только ответив на эти вопросы, мы можем говорить об использовании, а не внедрении, европейских стандартов и рекомендаций.